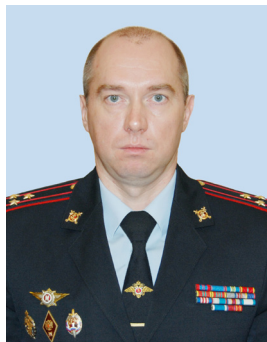

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-62-66>

Противодействие финансированию преступной деятельности: современный тренд уголовной политики, направления оптимизации

Богомолов Станислав Юрьевич¹, Неганов Дмитрий Александрович²

¹Казанское линейное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте, Казань, Россия, shadow037@mail.ru

²Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия, nagan78@mail.ru

Аннотация. В статье представлено авторское видение современного состояния уголовно-правового противодействия финансированию преступной деятельности. Отмечено, что в настоящее время наблюдается точечная криминализация финансирования отдельных видов преступной деятельности с признаками экстремистско-террористической деятельности. Выделены объединяющие признаки системы преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за финансирование общественно опасных деяний. Обоснована необходимость введения в Уголовный кодекс Российской Федерации унифицированного уголовно-правового запрета, не позволяющего оказывать финансово-материальную помощь для совершения любого преступления.

Ключевые слова: преступление, финансирование, терроризм, экстремизм, противодействие, предмет, деньги, услуга, общественная опасность

Для цитирования: Богомолов С. Ю., Неганов Д. А. Противодействие финансированию преступной деятельности: современный тренд уголовной политики, направления оптимизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 62–66. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-62-66>.

Original article

Combating the financing of criminal activities: modern trend in criminal policy, areas of optimization

Stanislav U. Bogomolov¹, Dmitriy A. Neganov²

¹Kazan Line Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Transport, Kazan, Russian Federation, shadow037@mail.ru

²Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation, nagan78@mail.ru

© Богомолов С. Ю., Неганов Д. А., 2024

Abstract. The article presents the author's vision of the current state of criminal law in combating the financing of criminal activities. It is noted that currently there is a targeted criminalization of the financing of certain types of criminal activities with signs of extremist and terrorist activities. The unifying features of a system of crimes establishing criminal liability for the financing of socially dangerous acts are identified. The need for inclusion in the Criminal Code of the Russian Federation of a unified criminal law prohibition prohibiting the provision of financial and material assistance for the commission of any crime is substantiated.

Keywords: crime, financing, terrorism, extremism, counteraction, object, money, service, public danger

For citation: Bogomolov S. U., Neganov D. A. Combating the financing of criminal activities: modern trend in criminal policy, areas of optimization. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 62–66 (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-62-66>.

Актуальность выбранного для исследования направления может быть подтверждена множеством факторов. В качестве первого выступают поступательные законодательные решения в части криминализации финансирования отдельных видов групповой преступной деятельности. Сегодня классификация этих деяний представлена следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ): 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности»; 205³ УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации»; 281¹ УК РФ «Содействие диверсионной деятельности»; 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности»; 359 УК РФ «Наемничество»; 361 УК РФ «Акт международного терроризма». Итого всего семь статей уголовного закона устанавливают ответственность за финансирование частных разновидностей криминального поведения. Обращаем внимание на то, что все они сконцентрированы лишь в трех главах УК РФ. Это глава 24 «Преступления против общественной безопасности», глава 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Статистика привлечения к ответственности за их совершение за последние 5 лет, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, указана в таблице:

Представленная картина указывает на то, что тренд противодействия финансированию преступной деятельности путем точечной криминализации наблюдается лишь в противодействии экстремистско-террористическим деяниям. В уголовно-правовой доктрине представлена гипотеза включения этих

преступлений в общую группу, объединенных объектами уголовно-правовой охраны, вытекающими из положений Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также мотивацией, закрепленной в примечании 2 к статье 282¹ УК РФ [1, с. 438–442], [2].

Таблица

Число осужденных по статьям 205¹, 205³, 208, 281¹, 282³, 359, 361 УК РФ, в том числе за финансирование преступной деятельности [3]

№	Статья УК РФ/ год	2019	2020	2021	2022	2023
1.	205 ¹	105	153	158	217	189
2.	205 ³	11	9	12	19	33
3.	208	113	61	85	100	95
4.	281 ¹	–	–	–	–	–
5.	282 ³	5	4	6	26	28
6.	359	–	–	–	1	1
7.	361	–	–	–	–	–

С другими криминальными актами такой прием уголовно-правового противодействия их финансированию не применяется. Используется институт соучастия в преступлении, финансирование расценивается как разновидность пособничества, регламентированного частью 5 статьи 33 УК РФ. Отмеченное порождает рассмотрение вопросов, касающихся как применения уже криминализированных актов оказания финансово-материальной преступной деятельности, так и возможных направлений дальнейшего развития института ответственности за финансирование общественно опасных деяний.

Учитывая методологию проводимого исследования, остановимся на рассмотрении объединяющих положений представленной выше системы преступлений.

Так, в независимости от содержания непосредственных объектов анализируемых деяний в части установленной ответственности за

финансирование, всех их объединяет предмет преступления, юридические характеристики которого прямо влияют на определение объекта общественно опасного посягательства и его квалификацию [4, с. 190]. Основы правового содержания исследуемого предмета закреплены в статье 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма [5, с. 10–23]. Определенное уточнение его характеристик дано и в Конвенции Совета Европы от 16 мая 2005 года «Об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности, и финансировании терроризма» [6].

На основе их с учетом национального законодательства и складывающейся судебно-следственной практики главный государственный интерпретатор в лице Пленума Верховного Суда Российской Федерации предложил свое видение по юридически значимым его характеристикам [7]. В первую очередь к предмету финансирования предлагается относить денежные средства и любые иные средства, услуги или предметы, имеющие стоимостную оценку. Считаем, что методологически верно и намеренно судебный орган оставил открытый перечень, предлагая лишь несколько примеров, дающих общее представление об этом элементе состава преступления. Учитывая экономико-этимологическое содержание понятия «финансирование», главной ключевой особенностью предмета финансирования любых форм общественно опасной деятельности должно выступать определение его в денежном эквиваленте. На этом акцентирует особое внимание научная общественность, чью позицию мы полностью разделяем [8, с. 430; 9, с. 467; 10, с. 4–6]. Отмеченное позволяет выдвинуть научную гипотезу о необходимости дифференциации ответственности за исследуемую группу преступлений в зависимости от размера финансирования. Полагаем, что от его объема напрямую зависит не только реальность в достижении конечной криминальной цели, но и скорость в получении желаемого результата.

Характеристика предмета финансирования преступной деятельности предполагает выделение дополнительного и объединяющего их объекта общественных отношений в сфере обеспечения экономической безопасности государства, что, с нашей точки зрения, требует усиления применения экономических санкций за рассматриваемые криминально-девиантные формы поведения. Хотя в доктрине до настоящего времени идут споры по

допустимости такого подхода. В частности, на примере статьи 205¹ УК РФ учеными высказывается мнение о поглощении основным объектом — общественными отношениями в сфере обеспечения общественной безопасности всех иных возможных благ и ценностей, страдающих при совершении этого деяния [11, с. 20, 45–50; 12, с. 71]. С данной точкой зрения сложно согласиться по причине того, что лицо, совершающее финансирование любого преступления, использует экономические инструменты, имеющие стоимостную оценку. Вывод их из легального оборота в криминальных целях создает прямую угрозу для экономической безопасности. Как верно отметил в одной из своих работ А. И. Парог, необоснованно отказываться от выделения дополнительного или факультативного объектов преступления при явном их наличии [13, с. 53]. Отмеченное дает возможность правильно оценить общественную опасность преступного финансирования, что, с нашей точки зрения, например, подтверждается санкционной политикой, реализуемой в рамках части 1¹ статьи 205¹ УК РФ и статьи 282³ УК РФ. Максимальные размеры наказаний за финансирование террористическо-экстремистской деятельности в разы выше организации или участия в террористических / экстремистских сообществах или организациях.

Об неотъемлемой экономической составляющей изучаемых деяний свидетельствует и использование в их юридико-технических конструкциях соответствующего понятийного инструментария, например финансовых услуг. Полагаем, что явная двухобъектность исследуемых форм криминально-девиантного поведения и стала причиной самостоятельной криминализации финансирования экстремизма в рамках отдельной статьи (ст. 282³ УК РФ).

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что, во-первых, аксиомой является необходимость установления ответственности за финансирование любой общественно опасной деятельности. Это возможно путем создания единой унифицированной уголовно-правовой нормы, а не через призму не прекращающегося процесса точечной и в чем-то даже опаздывающей криминализации финансирования отдельных преступлений. Во-вторых, термин «финансирование» с учетом его экономико-юридических характеристик должен рассматриваться как собирательное понятие, ключевой особенностью которого выступает возможность его стоимостной оценки. В-третьих, в рамках

дифференциации уголовной ответственности за финансирование преступления обязательно необходимо установление конкретных денежных критериев по примеру, реализуемому в уголовном законодательстве при противодействии экономической преступности.

Список источников

1. Петрянин А. В. Оптимизация курса уголовной политики в области противодействия экстремизму // Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26–27 мая 2023 года. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 438–442.
2. Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук, 2015. 490 с.
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации / Судебная статистика / Данные судебной статистики. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 07.05.2024).
4. Энциклопедия уголовного права / под ред. В. Б. Малинина. Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4: Состав преступления.
5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.
6. Совета Европы: официальный сайт. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/198.htm> (дата обращения: 07.05.2024).
7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. Москва: Юрайт-Издат, 2007.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. Москва: Контракт; Инфра-М, 2009.
10. Агапов П. В. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие его совершению // Уголовное право. 2003. № 2. С. 4–6.
11. Комиссаров В. С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. С. 45–50.
12. Сопов Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 71.

13. Энциклопедия уголовного права / под ред. В. Б. Малинина, Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4. Состав преступления.

References

1. Petryanin A. V. Optimization of the course of criminal policy in the field of countering extremism // Optimization of legal regulation: theory, practice, technology: collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, May 26–27, 2023. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. Pp. 438–442. (In Russ.)
2. Petryanin A. V. Conceptual foundations of counteracting extremist crimes: theoretical and applied research. Dissertation... doctor of legal sciences, 2015. 490 p. (In Russ.)
3. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation / Judicial statistics / Data from judicial statistics. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (accessed 07.05.2024). (In Russ.)
4. Encyclopedia of Criminal Law / ed. by V. B. Malinina. St. Petersburg: Professor Malinin's Publ., 2005. Vol. 4: Composition of the crime. (In Russ.)
5. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. *Bulletin of International Treaties*, 2003, no. 5, pp. 10–23. (In Russ.)
6. Council of Europe: official website. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/198.htm> (accessed 07.05.2024). (In Russ.)
7. On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 1 of February 9, 2012. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2012, no. 4. (In Russ.)
8. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / resp. ed. by V. M. Lebedev. Moscow: Yuriy-Izdat Publ., 2007. (In Russ.)
9. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article) / ed. by A. I. Chuchavaeva. Moscow: Kontract, Infra-M Publ., 2009. (In Russ.)
10. Agapov P. V. Involvement in committing crimes of a terrorist nature or other assistance in its commission. *Criminal law*, 2003, no. 2, pp. 4–6. (In Russ.)
11. Komissarov V. S. Crimes that violate general security rules (concept, system, general characteristics). (In Russ.)
12. Sopov D. V. Criminal liability for terrorism: problems of qualification. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2004. (In Russ.)
13. Encyclopedia of Criminal Law / ed. by V. B. Malinina. St. Petersburg: Professor Malinin's Publ. 2005. Vol. 4. (In Russ.)

Информация об авторах

С. Ю. Богомолов — кандидат юридических наук, начальник Казанского линейного управления МВД РФ на транспорте;

Д. А. Неганов — кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета.

Information about the authors

S. Yu. Bogomolov — Candidate of Sciences (Law), the Head of the Kazan Line Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Transport;

D. A. Neganov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University.